

За последние несколько лет она переезжала как минимум десяток раз. Лу Ли листал документы, видя записи о смене адресов — такая-то улица, такой-то район, такой-то дом... Год, месяц, день...

Среди них были фотографии — то Ло Шаньна, выглядевшая уставшей, хотя макияж был безупречен, то места, где она жила...

В сердце Лу Ли возникла лёгкая грусть, хотя он понимал, что она сама виновата.

— Зачем ты мне это показываешь?

Он пролистал дальше:

— Эти документы лишь подтверждают, что она плохо жила в последние годы. На фотографиях она всегда одна...

Лу Ли обернулся, но его слова оборвались, когда он увидел Лу Сюцзина, стоящего у двери и держащего ручку. Затем раздался щелчок, и дверь закрылась.

В тот же миг все поры на теле Лу Ли встали дыбом! В комнате остались только они двое!

Лу Ли вздрогнул и спросил:

— Зачем ты закрыл дверь?

Лу Сюцзин отошёл от двери и сел на кровать. Лу Ли сразу же подбежал к двери, попытался открыть её, но не смог!

Он сжал зубы и снова повернулся, чтобы спросить:

— Зачем ты закрыл дверь?

Лу Сюцзин ответил:

— Дедушка уже знает, ты думаешь, я что-то сделаю с тобой?

— Тогда зачем ты закрыл дверь? — Лу Ли настаивал. — Если что-то хочешь сказать, говори, не нужно устраивать эти загадки. Я не червяк в твоём животе, чтобы знать, о чём ты думаешь!

Лу Сюцзин подошёл ближе, и Лу Ли отошёл от двери, держась на расстоянии как минимум четырёх шагов от его пути.

Лу Сюцзин попробовал открыть дверь, а затем сказал:

— Она не открывается.

— ...Ты шутишь?

Он сам её закрыл! Как она может не открываться?

Лу Ли достал из кармана мобильный телефон:

— Прадедушка многое повидал, может быть, он знает, как открыть эту дверь...

Это был косвенный намёк: если Лу Сюцзин действительно не откроет дверь, это превратится в

косвенную жалобу.

Лу Сюцзин вдруг сделал несколько шагов и выхватил у него телефон.

Первым порывом Лу Ли было вернуть телефон, но, сделав прыжок, он сразу же осознал, что оказался слишком близко к Лу Сюцзину. Между их лицами было не больше десяти сантиметров! Отступив на несколько шагов, Лу Ли почувствовал, как его сердце бешено колотится от страха и паники.

Лу Сюцзин сказал:

— Дедушка поступил не лучшим образом, добавив тебя в «Люйе»...

Лу Ли ответил:

— Ты хочешь...

Он сжал зубы:

— Сейчас ноябрь, скоро снова Новый год, и тогда я лично поговорю с прадедушкой...

Лу Сюцзин открыл шкаф и бросил телефон Лу Ли на самый верх, глубоко в одежду!

На такой высоте Лу Ли не мог дотянуться рукой, ему понадобился бы стул.

Лу Ли снова подскочил к двери, одной рукой пытаясь повернуть замок, другой — открыть дверь. Лу Сюцзин наблюдал за его бесполезными попытками, а Лу Ли, так и не открыв дверь, уже начал потеть.

— Ты с ума сошёл! — Лу Ли обернулся и сквозь зубы произнёс. — Ты совсем не думаешь о прадедушке!

Лу Сюцзин некоторое время смотрел на капли пота на лбу Лу Ли, а затем сказал:

— О чём ты думаешь?

Он подошёл к шкафу, достал ещё папку документов и бросил её на кровать.

Лу Ли с подозрением смотрел на него, а Лу Сюй Цин приказал:

— Ещё это.

Лу Ли смотрел на него несколько минут, прежде чем медленно подойти и взять папку.

В этот момент Лу Сюцзин внезапно двинулся. Лу Ли даже не успел понять, как он встал и протянул руку, а когда очнулся, уже оказался прижат к кровати.

Лу Ли сопротивлялся, используя руки и ноги. Документы, которые он держал, упали на пол с громким шлёпком!

Лу Сюцзин, казалось, был очень опытным. Он прижал руки Лу Ли к голове, схватил запястья, а ноги зафиксировал своими.

— Я расскажу... я расскажу прадедушке...

Голос Лу Ли звучал сухо, и он чувствовал, как его сердце бешено бьётся в груди, когда Лу Сюцзин лежал на нём.

Лу Сюцзин спокойно и крепко удерживал его:

— Ничего, я выпил.

Неужели он хочет воспользоваться состоянием опьянения и свалить всё на вино? Лу Ли почти с ненавистью посмотрел на него:

— Я знаю, что ты не пьян, прадедушка не поверит...

Лу Сюцзин ответил:

— Дедушка в Цзинду, далеко.

Лу Ли больше не говорил, но его тело напряглось, ресницы время от времени дрожали от страха и паники. Он сжал губы и смотрел на Лу Сюцзина.

Он не верил, что тот осмелится сделать что-то насильно! Если он осмелится, когда придёт Цзинь Минчунь... Да! Цзинь Минчунь просто пошёл заправить машину, и если Лу Сюцзин действительно сделает что-то, это будет сложно скрыть!

Лу Сюцзин медленно опустил голову. Лу Ли напряжённо смотрел в потолок, но Лу Сюцзин не поцеловал его, а опустил лицо к его шее и медленно потерся.

Это было похоже на ласку. Горячее дыхание, мягкие губы. Все волоски на шее встали дыбом, и это ощущение распространилось по всему телу!

Лу Ли не решался говорить, пока Лу Сюцзин, не удовлетворившись трением, начал целовать его подбородок и щёки. Он не выдержал и сказал:

— ...Тебе не кажется, что это низко?

Лу Сюцзин не ответил, даже сильнее сжал запястья Лу Ли, чтобы тот не мог вырваться.

— Ты... в кругах говорят, что ты не ешь траву у своего дома... и что ты не принимаешь «скрытые правила». Так что ты сейчас делаешь?

Лу Сюцзин ответил:

— Ты, оказывается, многое знаешь обо мне.

Лу Ли дрожал от злости. Если бы он не был сейчас в положении жертвы, он бы точно начал ругаться! Такие вещи не нужно было специально узнавать, это было понятно из разговоров с Чжоу Цзыи и другими.

Лу Сюцзин продолжил:

— Теперь ты юридически не мой сын, и как артист, сам пришёл в комнату к руководителю компании...

Лу Ли с недоверием ответил:

— Это прадедушка велел мне... и ты сам попросил.

— Ага, — Лу Сюцзин сказал. — Но у тебя нет доказательств.

Если говорить о доказательствах, то телефон, который Лу Сюцзин бросил в шкаф, был бы им. Однако, если он решил быть бесстыдным, то даже с телефоном ничего не изменится.

— Молчишь? — тихо спросил Лу Сюцзин.

Лу Ли через некоторое время холодно ответил:

— Мне нечего сказать!

Лу Сюцзин сказал:

— Говоришь, что нечего сказать, но на самом деле ты хочешь, чтобы я так поступил... Я изучал психологию в университете, и когда ты рядом со мной, ты всегда напряжён...

Лу Ли холодно ответил:

— Это потому что ты делаешь вещи, которые заставляют других быть настороже.

Лу Сюцзин продолжил:

— Сарказм, нападки и притворное спокойствие. В больнице ты притворялся спящим, чтобы следить за моими действиями...

Лу Ли раздражённо ответил:

— Я тебе ещё раз говорю, я не такой беспечный! Несколько лет назад ты был моим отцом!

Лу Сюцзин на этот раз не сразу ответил, видимо, слова Лу Ли было сложно опровергнуть. Через некоторое время он продолжил:

— У тебя есть ко мне намерения.

— Ты, чёрт возьми... — Лу Ли чуть не выругался, но такие перевёрнутые с ног на голову слова могли исходить только от него!

Лу Сюцзин нахмурился:

— Не ругайся!

Лу Ли тяжело дышал, с ненавистью глядя на него.

Лу Сюцзин продолжал удерживать его, время от времени корректируя положение. Каждый раз, когда Лу Ли пытался вырваться, он прижимал его ещё сильнее.

Лу Сюцзин немного смягчился:

— Если у тебя есть намерения, я могу, учитывая наше прошлое, дать тебе шанс...

Лу Ли вдруг поднял голову, пытаясь ударить его, как на вилле «Хуанин». Лу Сюцзин быстро поднял верхнюю часть тела и сел на поясицу Лу Ли, прижав его руки к голове.

Теперь давление было ещё сильнее, и Лу Ли больше не мог поднять голову, чтобы ударить его.

— Дедушка заключил со мной пари: если ты станешь главной звездой «Кайсы», я должен буду извиниться перед тобой и официально вернуть тебя в семью Лу.

Лу Ли фыркнул и с усмешкой сказал:

— Даже если ты проиграешь, ты всё равно постарайся увильнуть, ведь ты...

Лу Сюэцин ответил:

— Я могу заключить с тобой ещё одно пари. Если ты выиграешь, я больше не буду к тебе приставать. Если проиграешь — не жалуйся дедушке и стань моим любовником.

<http://bllate.org/book/16232/1459615>